

Русский язык в Республике Казахстан: опыт языкового планирования

Сулейменова Элеонора Дюсеновна,
вице-президент МАПРЯЛ, президент
Казахстанской ассоциации
преподавателей русского языка и
литературы, доктор филологических
наук, профессор

Казахстан продолжает привычно восприниматься как страна, жители которой хорошо знают русский язык. Русский язык высоко востребован, поскольку наравне с государственным языком официально употребляется всеми группами населения во всех сферах общения – государственном управлении, административной деятельности и делопроизводстве, судопроизводстве, разнообразных сферах производства, добывающей и перерабатывающей промышленности, средствах массовой информации, образовании, во всех отраслях науки, публичной политической речи, повседневном бытовом общении и так далее.

Русский язык в Казахстане – это язык обучения в дошкольных учреждениях, школах с русским языком обучения, русских отделениях всех факультетов всех вузов, язык обучения в бакалавриате, магистратуре и докторантуре; это обязательный язык преподавания независимо от языка обучения во всех образовательных учреждениях – детских садах, школах (обязательный учебный предмет, входящий в перечень дисциплин, включаемых в документ об образовании), колледжах, бакалавриате, магистратуре, докторантуре Ph.D.; это язык, который большая часть населения страны использует независимо от этнической принадлежности; это язык, коммуникативное пространство которого до сих пор превышает коммуникативное пространство казахского (государственного) языка.

Каким же статусом (*de jure* и *de facto*) обладает русский язык в Казахстане? Рассмотрим этот вопрос в проекции на особенности образования, учитывая, что именно качественное и количественное заполнение образовательного пространства русским языком в настоящее время и в ближайшем будущем даст более точный ответ о его состоянии и перспективах.

Статусная карьера русского языка

Вопрос о статусе русского языка¹ в Казахстане давно решен, и, казалось, можно лишь привести выдержки из государственных документов о его юридической квалификации. Однако из-за сложности проблемы и особенностей дефиниций в разные периоды следует не только охарактеризовать статус русского языка в стране в настоящий момент, но и рассмотреть изменения его статусных характеристик на постсоветском пространстве. Важно, что статус русского языка при этом может быть рассмотрен в двух важнейших ракурсах. Первый связан с общими процессами статусных метаморфоз с русским языком, происходящих в мире и особенно на территории бывшего Советского Союза. В эти

¹ См. Сулейменова Э.Д. Статусное досье русского языка и инерция традиций // XIII конгресс МАПРЯЛ «Русский язык и литература в пространстве мировой культуры» – Гранада, Испания, 13-20 сентября 2015 года. Материалы Конгресса в 15 томах. – Т. 1. «Доклады Президиума МАПРЯЛ» – Санкт-Петербург, 2015. – С. 72-81

процессы, естественно, вовлечен и Казахстан. Второй – это изменения языковой ситуации внутри страны и связанная с ними переоценка политических приоритетов, сказывающаяся на интерпретации статуса русского языка, его месте в концепции языковой политики и в меняющихся стратегических векторах образования.

Происходящие на территории бывшего Советского Союза масштабные геополитические, идеологические, культурные и экономические процессы имели и имеют чрезвычайные последствия для языкового существования. На фоне укрепляющегося суверенитета постсоветских государств, распространения этнополитической идеологии и этнокультурной идентификации, укрепления основ государственности и усиления национального сознания и самосознания, резонансных волн «революций под флагом языка», усиления позиций государственных языков и прочее полновесное сохранение прежнего функционального веса русского языка на всем постсоветском пространстве оказалось невозможным. Русский язык как единый язык громадного советского государства оказался статусно и функционально разделенным по государственным границам, и это сопровождалось «всплесками» разных эмоций, связанных с некоторой прямолинейностью и поспешностью языковой политики отдельных постсоветских государств первых лет независимости. Все вместе заставляет еще и еще раз обращаться к статусным характеристикам русского языка в проекции на инерционные и вновь возникающие активные языковые процессы на постсоветском пространстве.

Если посмотреть на список квалификаций в статусном долье русского языка, то в разных частях постсоветского пространства это *государственный язык, официальный язык, язык национального меньшинства, региональный язык, язык межнационального общения, иностранный язык* и др. Широкий разброс статусных квалификаций русского языка и их общее снижение (если сравнивать с главным языком Советского Союза) во многом вызваны естественным стремлением многих постсоветских государств поддерживать собственные государственные языки. Именно с этой стороны русский язык во многом утратил свои преимущественные статусные права во многих независимых государствах.

С другой стороны, русский язык укрепился в качестве международного языка в интеграционных евразийских объединениях. Интеграционные объединения от СНГ (Содружество Независимых Государств; 1997), ОДКБ (Организация Договора о Коллективной Безопасности; 1994), ГУАМ (Организация за демократию и экономическое развитие; 1997), ЕврАзЭС (Евразийское экономическое сообщество; 2000), ТС (Таможенный Союз; 2010) и другие до молодого ЕАЭС (Евразийский экономический союз; 2015) имеют уже сложившуюся традицию статусного регулирования отношений между языками.

ЕАЭС (как, впрочем, и многие другие объединения) исходит из следующих принципиальных установок: официальным и рабочим языком является русский язык; закрепляются основы уважения государственных языков государств-участников; документы оформляются и подписываются на белорусском, казахском и русском языках; на стадии обсуждения и решения документы размещаются на сайтах на русском и на государственных языках; обращение граждан в органы ЕАЭС может осуществляться на языках своих государств; комментарии и предложения к проектам решений могут направляться как на русском, так и на государственных языках; ответы даются на языке заявителя; решения публикуются на трех языках; для обеспечения аутентичности перевода документов привлекаются представители государств-участников и мн. др.

Связывая статус русского языка не только с «проживанием миллионов русских и русскоязычных людей, нуждающихся в защите и поддержке своих социальных и культурных прав»², нужно также учитывать следующие важнейшие обстоятельства, связанные с интегрирующей функцией русского языка: 1. Содержание и стратегия политики интеграции и содействия этой политике государств-участников определили важность и прагматическую оправданность выбора и использования русского языка, напр., это хорошо прослеживается в создаваемых многочисленных транснациональных, государственных, региональных интеграционных объединениях. 2. Принцип равноправности: все вместе и каждое государство-участник в отдельности не должны ни в чем испытывать ущемления языковых прав и должны разделять обязательства и ответственность за вклад в развитие интеграционных объединений. 3. Объективные коммуникативные возможности русского языка, который все годы советской власти на одной шестой части суши использовался в качестве основного языка государственного управления, дипломатических и международно-экономических отношений, официально-делового администрирования, командования вооруженными силами, культурой, управления промышленностью, сельским хозяйством и пр. Кроме того, русский язык был языком науки, образования на всех уровнях, языком, обязательным (начиная с 1938 года) для изучения во всех школах СССР языком. Для нескольких поколений советского народа русский язык был главным языком социализации, единственным языком, обеспечивающим безболезненную интеграцию в общество и успешную карьеру. В условиях осуществлявшейся политики русификации сложилась беспрецедентная речевая практика, когда власть русского языка стала безграничной, когда в русский язык (изучение, обучение, распространение) вкладывались громадные финансовые, материальные и людские ресурсы, когда с русским языком стали напрямую связывать политические программные установки и соответствующие пропагандистские лозунги. Знание русского языка в Советском Союзе стало повсеместным, и оно в значительной степени сохраняется поныне, продолжая оставаться общим активно используемым наследием новых независимых государств.

Именно поэтому русский язык стал официальным и рабочим языком всех интеграционных объединений, возникших и возникающих на постсоветском пространстве. Если до распада Советского Союза русский язык как один из мировых языков обладал наивысшим из всех возможных статусом и коммуникативным рангом (официальный и рабочий язык ООН и иных международных организаций) и использовался во всех международных сферах как полномочный язык Союза Советских Социалистических Республик и как средство общения между собой представителей всех республик (язык межнационального общения), то в интеграционных объединениях постсоветского пространства русский язык используется для установления и поддержания международных дипломатических, экономических, культурных, научных, образовательных и иных контактов между постсоветскими государствами – наследниками общего языкового ресурса.

Утратив во многом свои преимущественные статусные права во многих независимых государствах, русский язык в то же время существенно укрепил свой статус: он впервые *de jure* стал государственным языком Российской Федерации.

² Орешкина М.В. Русский язык в странах СНГ и Балтии: законодательный аспект. / В кн.: Решение национально-языковых вопросов в современном мире. Страны СНГ и Балтии. Под ред. Е.П. Чельшева. – Москва, 2010. – С. 167.

Помимо этого, новый этап статусной карьеры русского языка может быть охарактеризован следующим образом. Русский язык сегодня это не только *мировой язык* (официальный язык международных организаций, используемый также во многих странах в качестве родного или второго, изучаемый в школе и вузе как иностранный), *международный язык* (используемый в сфере официальных международных отношений, а также международных форумах и фирмах), но и *международный язык интеграционных объединений* на постсоветском пространстве, и *официальный язык* Содружества Независимых Государств, Организации Договора о Коллективной Безопасности, Организации за демократию и экономическое развитие, Таможенного Союза, Евразийского экономического сообщества, Евразийского экономического союза и др.

Русский язык законодательно обрел новый для него статус, на который по советской привычке иногда «надевают кафтан» языка межнационального общения, хотя совершенно очевидно, что новая квалификация превосходит по своим полномочиям функции языка межнационального общения.

Статус русского языка в Казахстане и его правовое регулирование

Статус русского языка в Казахской Советской Социалистической Республике был таким же неопределенным, как и на всем советском пространстве: во-первых, русский язык не был объявлен государственным, однако весь пафос языковой политики заключался в его повсеместном распространении как общего языка советского народа; во-вторых, русский язык единодушно называли языком межнационального общения, однако данный статус также не был подкреплён соответствующими документами.

Геополитические изменения повлекли за собой коренные преобразования в коммуникативно-языковом пространстве Республики Казахстан, и существовавшая всесоюзная поддержка функционирования русского языка потребовала переосмысления и использования по-новому его ресурсов. Теперь поддержка функционирования и развития русского языка стала осуществляться уже со стороны государственных институтов Республики Казахстан, и это направление языкового планирования было объявлено в стране одним из стратегических.

В Конституции Республики Казахстан 1995 года (статья 7) статус русского языка был определен следующим образом: «В государственных организациях и органах местного самоуправления, наравне с казахским официально употребляется русский язык». Данная формулировка широко обсуждалась учеными и общественностью: одних не удовлетворяла ее уклончивость; другие (и их, пожалуй, большинство) сочли эту статью Конституции квалификацией статуса русского языка как официального. Несмотря на расплывчатость и противоречивые толкования, приведенное определение продолжает оставаться базовым.

Правовая квалификация русского языка получила неоднозначное толкование еще и потому, что статусу русского языка осознанно или неосознанно противопоставляется статус казахского (государственного) языка. Казахский язык в основополагающих для языковой политики документах получил более высокое статусное определение с точки зрения осуществлявшегося в новом государстве правового регулирования, и это нашло поддержку в общественном и индивидуальном языковом сознании: софункционирование казахского и русского языков стало оцениваться то как конфликтное и конкурентное, то как благополучное, стабильное и гармоничное.

Действующая Конституция Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан «О языках в Республике Казахстан» (1997 год), «Концепция языковой политики Республики Казахстан» (1996) и разработанные в соответствии с ними Государственные программы функционирования и развития языков направлены на осуществление языкового планирования по трем стратегическим направлениям: а) расширение и укрепление социально-коммуникативных функций государственного языка; б) сохранение общекультурных функций русского языка; в) развитие других языков этносов Казахстана.

Для целенаправленного и планового руководства языковым планированием в Республике Казахстан последовательно были приняты: «Государственная программа функционирования и развития языков в Республике Казахстан» (5 октября 1998 г.), «Государственная программа функционирования и развития языков в Республике Казахстан на 2001-2010 гг.» (17 февраля 2001 г.), «Государственная программа развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011-2020 гг.» (29 июня 2011).

Две Государственные программы (1998 и 2001 годов) были успешно реализованы. Действующая третья Государственная программа на 2011 – 2020 годы стала учитывать новые реалии формирующейся языковой ситуации, подвергшейся значительному влиянию со стороны осуществляющегося в стране языкового планирования и ощутимых сдвигов в этноязыковой структуре населения. В Государственной программе на 2011–2020 гг. впервые названы *целевые индикаторы* измерения успешности языковой политики в виде доли овладевших государственным казахским, русским и английским языками, в частности обозначено увеличение к 2020 году доли взрослого населения, владеющего русским языком, до 90%.

Этноязыковой портрет Казахстана: демографические риски, языковые сдвиги и владение русским языком

Казахстан долгие годы был страной ссыльных, местом длительной военной колонизации царской Россией, переселения в ходе аграрной реформы П.А. Столыпина многочисленных семей русских и украинских крестьян, царской и советской депортации целых народов, заключенных лагерей ГУЛАГа, эвакуированных, военнопленных, миллионов целинников-добровольцев, участников промышленных объектов... В Казахстане в разные годы поселились и стали жить этносы, не склонные по своей природе менять исконные территории и традиционный уклад на степную жизнь. Этнический облик страны менялся и стал экзотическим.

Драматические события, сопровождавшие установление советской власти, репрессии тридцатых годов, голодомор Малого октября, массовая миграция (откочёвка) казахов из страны, значительные потери во время Второй мировой войны и многое-многое другое надолго сделало казахов меньшинством (как в абсолютном измерении, так и в процентном отношении) в собственной стране. Все эти процессы продолжают сказываться на современном этническом и языковом облике страны (в первую очередь на владении казахским языком самими казахами и активных процессах языкового сдвига у многих этносов), а также на особенностях интеграции казахстанского общества.

Многочисленность этносов и их языков в Казахстане практически не подвергается сомнению. При этом точная цифра не называется, говорят о 120, 130 или даже 140 этносах, проживающих в стране, и, соответственно, о таком же количестве их языков.

М. Lewis и другие в книге «Ethnologue: Language of Kazakhstan»³, используя принятую в проектах Ethnologue методику, включили в описание многоязычной ситуации в Казахстане лишь 44 языка, распределив их на две группы: 1) 14 языков / идиомов (2 институционализированных, 9 развивающихся, 2 находящиеся в опасности, 1 умирающий): дунганский, илийский тюрки (таранчи), ингушский, казахский, немецкий (стандартный), немецко-платский диалект (Plautdietsch / платдойч), цыганский (диалект синти рома), русский, таджикский, татарский, турецкий, узбекский (северный диалект), уйгурский / новоуйгурский, украинский; 2) 30 иммигрантских языков: азербайджанский (северный), армянский, аварский, башкирский, белорусский, греческий (понтийский), даргинский, марийский (восточный), гагаузский, грузинский, греческий, каракалпакский, карачаево-балкарский, корейский, кумыкский, кыргызский, лакский, лезгинский, литовский, курдский (северный), ногайский, осетинский, польский, румынский, табасаранский, туркменский, удмуртский, чеченский, чувашский, эрзя.

Возможность определить более вероятное количество этносов и языков появляется, если воспользоваться этнической и языковой идентификацией граждан Казахстана, зафиксированной в переписях⁴. Если сделать весьма сильное допущение, что отношения этнической и языковой идентичности являются метонимичными в достаточно высокой степени, то можно на первом этапе напрямую соотнести языки (отвлекаясь поначалу от владения ими) и их потенциально возможных этнических носителей. В таком случае оказывается, что в 1999 году в Казахстане насчитывалось 136 этносов и их 126 потенциально возможных этнических языков, в 2009 (соответственно) – 127 этносов и 117 языков⁵.

В первые годы независимости миграционные потоки унесли из Казахстана более двух миллионов человек. В последние десятилетия страна принимает казахов-репатриантов и трудовых мигрантов из соседних тюркских государств. Демографическая ситуация стала меняться также из-за различий этносов по естественному приросту и продолжительности жизни⁶.

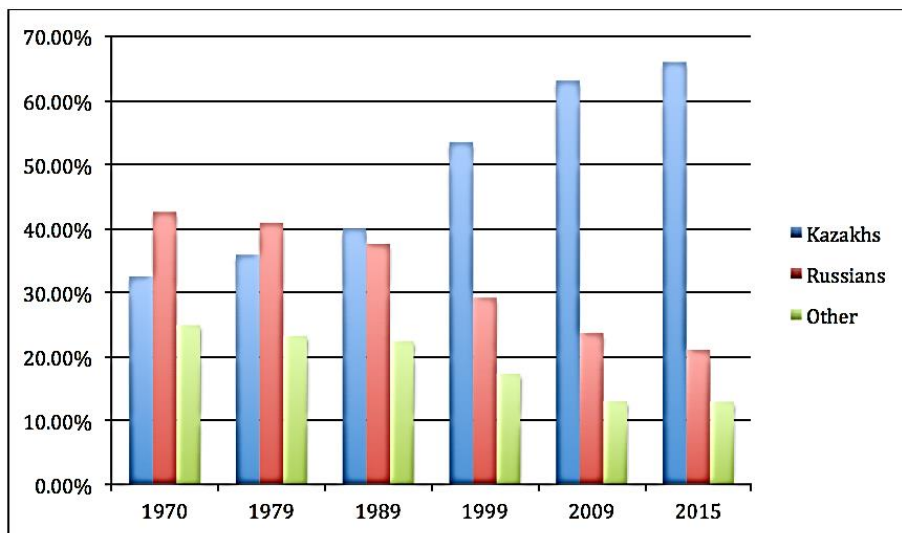
³ Lewis, M. Paul, Gary F. Simons, and Charles D. Fennig (eds.). Ethnologue: Language of Kazakhstan. – Dallas, Texas, 2015 Sebeok, T. A. (ed.). 1963. Soviet and East European linguistics. Current Trends in Linguistics 1. The Hague: Mouton – P. 6.

⁴ Несмотря на подвергаемые постоянной и справедливой критике недостатки переписей, которые усугубляются особенно в части данных о владении языками, их можно считать в известной степени достоверным источником. Ценность данных переписей увеличивается еще и потому, что в них регулярно (один раз в десять лет) фиксируется оценка казахстанцами своей этнической и языковой идентичности, при этом представители разных этносов стремятся подчеркнуть свою связь с основным массивом этноса.

⁵ Национальный состав населения Республики Казахстан. – Т. 1-2: Итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан. Статистический сборник. – Алматы, 2000; Национальный состав населения Республики Казахстан. – Т. 1-2: Итоги переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. Статистический сборник / Под ред. А. Смаилова. – Алматы, 2010. При предварительных подсчетах нами не учитывались утрата и смена этнического языка, а также степень владения языками. О смене языка, по данным переписей, можно лишь косвенно судить по ответу на вопрос о родном языке: этнический, казахский, русский. Гражданам в переписях предлагался на выбор один из трех ответов.

⁶ При общем росте рождаемости высокие показатели естественного прироста присущи узбекам – 3.32, казахам – 2.54, уйгурам – 2.47. Это особенно заметно на фоне низкого воспроизводства русских – 1.35 и отрицательного – украинцев. Приведенные данные напрямую коррелируют со средним возрастом казахстанцев 31.7 лет (казахов – 26, русских и украинцев – 35-40 лет) [Национальный состав населения Республики Казахстан. – Т. 1-2: Итоги переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. Статистический сборник / Под ред. А. Смаилова. – Алматы, 2010].

Этносы Казахстана: 1970-2015⁷

На рисунке хорошо прослеживается динамика численности и удельного веса этносов за неполные полвека: увеличение доли казахов, уменьшение доли русских и снижение общего удельного веса других этносов в населении Казахстана. Демографический разрыв между казахами и русскими, с одной стороны, и другими этносами, с другой, весьма значителен и продолжает увеличиваться. Демографические процессы естественным образом отразились на перераспределении веса крупных этносов (а значит, и их языков) в населении страны, в частности тюркские этносы уверенно переместились на места, которые занимали украинцы, немцы, белорусы: 1989 – русские, украинцы, немцы, татары, узбеки, белорусы, уйгуры, корейцы и др.; 1999 – русские, украинцы, узбеки, немцы, татары, уйгуры, белорусы, корейцы и др.; 2009 – русские, узбеки, украинцы, уйгуры, татары, немцы, корейцы, белорусы и др.; 2015-2016 – русские, узбеки, украинцы, уйгуры, татары, немцы, корейцы, азербайджанцы, белорусы, турки и др.⁸

Большинство языков Казахстана – это экзогенные и эндогенные⁹ языки депортированных народов, мигрантов, бывших заключенных лагерей, целинников и т.д. –

⁷ Источники: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. – Т.4. Национальный состав населения СССР, союзных и автономных республик, краев, областей и национальных округов. – Москва, 1973; Национальный состав населения Республики Казахстан. Итоги переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. Астана, 2010. Т. 1-2; Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2014 года. Агентство по статистике Республики Казахстан. Серия 15. Демография. – Астана, 2014; Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам. Начало 2015 года. – Астана, 2015.

⁸ Сулейменова Э.Д. Языковая политика и динамика языковой ситуации в Казахстане. В: Russian Language Journal 59, 2009, pp. 21-36. http://rlj.americancouncils.org/issues/59/files/Suleimenova_2009.pdf; Suleimenova E. The vitality of the Kazakh language and language planning. Turcologica 102. Kazakh in post-Soviet Kazakhstan. Ed. R. Mukhamedova. Proceedings of the International Symposium on the Kazakh language. November 30 – December 2. 2011, Gießen. – Harrassowitz Verlag. Wiesbaden. 2015 – P. 11-26

⁹ «Экзогенные миноритарные языки – это языки, на котором говорит языковое меньшинство в стране, но которое является мажоритарным в другой стране. Эндогенные миноритарные языки – это языки, на которых говорит языковое меньшинство в данной стране и которые также не являются мажоритарными в другой стране» [Trudgill, P. Glossary of Social Linguistics. – Edinburg University Press, 2003].

т.е. языки этносов, оторванных от материнского ареала. В таких условиях, приближенных к искусственным условиям изолированного ареала, их исчезновение и ассимиляция с языком большинства осуществляется еще более быстрыми темпами, например, между двумя последними переписями (1999 – 2009) перестали регистрироваться представители девяти этносов, несмотря на то, что их история с небольшим числом формально референтных носителей, не превышавших 30 человек, была последовательно представлена в переписях населения Казахстане, начиная с 1970 года¹⁰.

Большинство экзогенных и эндогенных языков и референтных им этносов находятся в группе риска, поскольку формально референтные носители более 105 языков в процентном отношении к населению страны определяются как критические, а часто и как исчезающе малые величины: они постепенно «теряют» своих носителей (миграция, резкое снижение естественного воспроизводства и проч.), утрачивая тем самым естественные условия сохранения языка. Более того, оказавшись в условиях дисперсного расселения в ареале, отдаленном от места основного распространения, большая часть этих этнических языков лишается возможности участвовать во внутр поколенной и межпоколенной трансмиссии и постепенно исчезают, так происходит смена этнического языка на казахский или русский. Эти процессы иногда идут параллельно с процессами в стране / регионе исхода (карачаево-балкарский, крымско-татарский, татский языки). Языковые процессы и, в особенности, процессы сохранения языков этносами, оторванными от материнского ареала, протекают особенно быстро и остро в ином социальном, культурном и политическом контексте, при действии сложной совокупности релевантных факторов, влияющих на выбор и использование языка как индивидом, так и группой сокращающегося числа их носителей. Сохранение этих этнических языков весьма сомнительно: они «оторваны» от исконной территории, сферы их использования в лучшем случае сужены до пределов семьи.

Особую группу составляют экзогенные и эндогенные языки малых этнических групп с высокой витальностью, в основном, представляющие языки ирредент. Они постоянно пополняются за счет высокой рождаемости и трудовой миграции носителей: азербайджанский, дунганский, кыргызский, курдский, таджикский, турецкий, узбекский, уйгурский языки. Для этой группы характерна высокая степень владения этническим языком и низкие показатели языкового сдвига как в сторону казахского, так и в сторону русского языка.

Таким образом, представление о характере языковой ситуации Казахстана можно получить, если учесть, что формально референтные этнические группы 115 языков в совокупности приближаются, по данным переписи 2009 года, к 13.2%¹¹, или, по данным Комитета по статистике 2015 года, – к 12.9%¹² населения страны.

¹⁰ Сулейменова Э.Д. Языковая политика и динамика языковой ситуации в Казахстане. В: Russian Language Journal 59, 2009, pp. 21-36. http://rlj.americancouncils.org/issues/59/files/Suleimenova_2009.pdf; Suleimenova E. The vitality of the Kazakh language and language planning. Turcologica 102. Kazakh in post-Soviet Kazakhstan. Ed. R. Mukhamedova. Proceedings of the International Symposium on the Kazakh language. November 30 – December 2. 2011, Gießen. – Harrassowitz Verlag. Wiesbaden. 2015 – P. 11-26; Сулейменова Э.Д. Тюркская ойкумена Казахстана: языки и этносы // Тюркские языки и этносы: языковые и этнодемографические процессы. – Алматы, 2015. – С. 8-81.

¹¹ Национальный состав населения Республики Казахстан. Итоги переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. Астана, 2010. Т. 1-2;

¹² Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам. Начало 2015 года. – Астана, 2015.

Иначе говоря, сегодня 12.9% населения Казахстана – это формально референтные носители 115 языков, остальные 87.1% – это казахи и русские – носители казахского и русского языков. Только часть населения (12.9%) создает сегодня образ Казахстана как *многоязычной*, а не *двужычной* страны. Фактически многоязычная ситуация четко центрирована вокруг двух демографически и коммуникативно мощных языков: казахского и русского – главных субъектов языковой ситуации. Казахский и русский этносы доминируют в количественном отношении над всеми остальными этносами, усиливая с каждым годом демографически неравновесный и несбалансированный характер этноязыковой ситуации.

Казахам (2015: 66.01% населения¹³) свойственна высокая и средняя степень русской языковой компетенции (2009: 93,3%¹⁴). Русский язык казахов – это, во-первых, единственный язык монолингвов (результат языкового сдвига); во-вторых, доминирующий язык билингвов; в-третьих, периферийный язык билингвов. При этом необходимо иметь в виду два важных момента: 1. Языковой сдвиг казахов в сторону русского языка, явившийся результатом политики русификации и действенности идеологии государственного моноязычия [ср. О'Бикен 2005; Сулейменова 2011а; Smagulova 2008], создавался единой и централизованной образовательной инфраструктурой, ростом инструментальной, интегративной и результативной мотивации изучения русского языка (открывающего реальные образовательные и экономические возможности), снижением в какой-то период этнической и языковой идентичности казахов и проч., сегодня практически остановлен. Естественно, поворот языкового сдвига не происходит равномерно и одинаково, в первую очередь это касается старшего поколения, чьи языковые предпочтения и речевые навыки сформировались в советский период.¹⁵ 2. Если совсем недавно общая русская языковая компетенция создавалась во многом казахами-монолингвами, то сегодня – казахами-билингвами.

Русские (2015: 21.05% населения¹⁶) по-прежнему обладают высокой степенью русской языковой компетенции (2009: 97,4%. Этот показатель по сравнению с 1999 г. уменьшился на 2,6%¹⁷). Сегодня русские (особенно молодежь) демонстрируют возросшее владение казахским языком, но только незначительная часть русских стала русско-казахскими билингвами.

Восемь **малых этнических групп** (азербайджанцы, дунгане, кыргызы, курды, таджики, турки, узбеки, уйгуры) с высокой степенью владения этническими языками и низкими показателями языкового сдвига отличаются и низкой степенью владения русским языком.

Все остальные **этнические группы демографического риска** с низкой витальностью этнических языков активно участвуют в создании этноязыковой панорамы, но в основном, с помощью казахского и русского языков. Языковой сдвиг сделал русскоязычными казахстанских корейцев, украинцев, белорусов, поляков, карачаевцев, коряков, латышей, крымских татар, цахуров... большинство этносов данной подгруппы.

¹³ Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам. Начало 2015 года. – Астана, 2015.

¹⁴ Национальный состав населения Республики Казахстан. Итоги переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. Астана, 2010. Т. 1-2.

¹⁵ Сулейменова Э.Д., Акберди М.И., Койшыбаева Г. Выбор языка и корреляции языковой трансмиссии – Алматы, 2016

¹⁶ Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам. Начало 2015 года. – Астана, 2015.

¹⁷ Национальный состав населения Республики Казахстан. Итоги переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. Астана, 2010. Т. 1-2.

Языковая ситуация Казахстана складывалась годами, и русский язык активно участвовал в ее формировании. Сегодня, независимо от этнической принадлежности, казахстанцы хорошо владеют русским языком: 94.4% понимают устную речь, 88.2% свободно читают и 84.8% свободно пишут¹⁸.

Итак, сегодня русский язык – важнейший участник полиязычия страны, в него вовлечены все этносы и этнические группы: казахи-билингвы с доминирующим казахским и доминирующим русским языком; монолингвы-русские и билингвы-русские преимущественно с доминирующим русским языком; представители всех других этнических групп с широким диапазоном владения русским языком от полной смены этнического языка на русский (корейцы, украинцы, белорусы и другие) до низкой степени владения русским языком (узбеки, таджики, уйгуры, курды и другие). Широкое и давнее участие русского языка в массовом полиязычии страны в совокупности с особыми геополитическими, историко-культурными, социальными, этнодемографическими факторами имеют решающее влияние на его функционирование и развитие. В то же время, как и всякий национальный язык, функционирующий в инациональной среде и используемый представителями иных этносов, русский язык в Казахстане в значительной степени испытывает на себе влияние других языков, в первую очередь, казахского языка¹⁹.

Русский язык в образовании: Школа. Колледж. Вуз.

Наблюдающие изменения во владении русским языком, безусловно, тесно связаны с динамикой смены приоритетов в системе образования, с темпами расширения vs. сужения сфер его использования в образовательном пространстве.

В главе «Язык в области образования, науки, культуры и средствах массовой информации» Закона Республики Казахстан «О языках Республики Казахстан» (1997 год) говорится: «Республика Казахстан обеспечивает получение начального, основного среднего, общего среднего, технического и профессионального, высшего и послевузовского образования на государственном, русском, а при необходимости и возможности, и на других языках. В организациях образования государственный язык и русский язык являются обязательными учебными предметами и входят в перечень дисциплин, включаемых в документ об образовании».

Русский язык в школе

Численность учащихся школ по языкам обучения в стране за годы независимости существенно менялась, менялся и их удельный вес: с одной стороны, увеличилось число школьников с казахским, уйгурским, узбекским, таджикских, английским, турецким языками обучения; с другой – резко снизилось количество обучающихся на русском языке. Причины колебаний общей численности учащихся и их распределения по языкам обучения связаны не только с меняющимися языковыми предпочтениями, но и повышением / понижением рождаемости, репатриацией казахов, миграционными процессами, которые заметно изменили этнодемографический портрет страны.

Таблица 2

¹⁸ Национальный состав населения Республики Казахстан. Итоги переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. Астана, 2010. Т. 1-2.

¹⁹ Сулейменова Э.Д. К осмыслению вероятности варианта русского языка в Казахстане // *Slavica Helsingiensia* 40. Хельсинки, 2010. – С. 133-148; Сулейменова Э.Д. Языковые процессы и политика. – Алматы, 2011.

Распределение численности учащихся школ по языкам обучения
в Республике Казахстан^{20*}

Учебный год	Всего учащихся (тыс. чел.)	Обучаются на казахском языке (%)	Обучаются на русском языке (%)	Обучаются на ЯЭГ** (%)
1985/86	3062,5	30,7	66,8	2,5
1990/91	3116,0	32,35	65,05	2,6
1992/93	3101,4	37,2	60,15	2,65
1993/94	3089,3	39,9	57,4	2,7
1994/95	3048,0	42,70	54,3	3,0
1995/96	3036,6	44,7	52,2	3,1
1996/97	3078,0	46,2	50,6	3,2
1997/98	3073,9	48,0	48,75	3,25
1998/99	3095,2	49,4	47,2	3,4
1999/2000	3097,1	50,7	45,9	3,4
2000/01	3247,4	52,1	44,4	3,5
2001/02	3066,2	53,2	43,3	3,5
2002/03	3096,4	54,4	42,0	3,6
2003/04	3025,8	55,25	41,1	3,65
2004/05	2917,4	56,0	40,3	3,7
2005/06	2824,6	56,8	39,5	3,7
2006/07	2715,9	57,9	38,3	3,8
2007/08	2627,3	59,1	37,1	3,8
2008/09	2561,6	59,3	36,8	3,9
2009/10	2534,0	61,4	34,7	3,9
2010/11	2516,1	62,5	33,5	4,0
2011/12	2508,2	63,4	32,7	3,9
2012/13	2519,4	64,2	32,0	3,8
2013/14	2567,3	64,7	31,5	3,8
*Данные не включают учащихся специальных коррекционных организаций				
**ЯЭГ – языки этнических групп				

Приведенные в таблице данные показывают, что, во-первых, число учащихся казахских школ стало в два раза больше, чем учащихся русских школ; во-вторых, количество казахских школ стало превышать число русских школ в два с половиной раза; в-третьих, в целом школьное обучение на русском языке количественно (по числу школ и контингенту) стало уступать обучению на казахском языке.

²⁰ Благодарю Ольгу Баймухановну Алтынбекову за предоставленную возможность использовать скрупулезно обобщенные статистические данные: Алтынбекова О.Б. Этноязыковые процессы в Казахстане. – Алматы, 2006; Алтынбекова О.Б. Языковые сдвиги в сфере образования Республики Казахстан // Russian Language Journal. A Journal of the American Council of Teachers of Russian. – Vol. 65, Washington, 2015 – P. 55-74.

Русский язык в среднем профессиональном образовании

В сфере среднего специального образования изменение удельного веса и числа обучающихся на казахском и русском языках стало постепенно меняться, начиная с 2007-2008 учебного года. Если раньше $\frac{3}{4}$ учащихся колледжей обучалось на русском языке, то в 2007-2008 учебном году уже половина всех студентов колледжей учились на казахском языке.

Таблица 2
Распределение численности студентов колледжей по языкам обучения в Республике Казахстан^{21*}

Учебный год	Всего студентов (тыс. чел.)	Обучаются на казахском языке (%)	Обучаются на русском языке (%)	Обучаются на других языках (%)
1990/1991	247,65	8,65	91,2	0,15
1991/1992	238,3	12,6	87,2	0,2
1994/1995	214,3	24,15	75,6	0,25
1995/1996	199,0	24,7	75,0	0,3
1996/1997	174,9	25,9	73,6	0,5
1997/1998	148,2	25,4	74,2	0,4
1998/1999	141,3	27,3	72,1	0,6
1999/2000	142,6	29,8	69,9	0,3
2000/2001	168,2	32,7	66,9	0,4
2001/2002	196,3	34,2	65,5	0,3
2002/2003	211,3	34,6	65,1	0,3
2003/2004	250,9	36,6	63,2	0,2
2004/2005	336,7	41,8	58,1	0,1
2005/2006	397,6	45,6	54,2	0,2
2006/2007	452,2	48,9	51,0	0,1
2007/2008	499,5	51,1	48,8	0,1
2008/2009	504,7	52,7	47,2	0,1
2009/2010	495,2	53,4	46,5	0,1
2010/2011	434,2	55,0	44,9	0,1
2011/2012	428,2	55,8	44,1	0,1
2012/2013**	588,2	54,75	45,05	0,2
2013/2014	561,2	56,3	43,5	0,2
2014/2015	532,9	57,5	42,2	0,3

*Сведения Агентства РК по статистике. Учет статистических данных за 1992/93 и 1993/94 уч. гг. был возложен на Министерство образования РК.

** Согласно изменениям, внесенным в Закон Республики Казахстан «Об образовании», профессиональные лицеи преобразованы в колледжи.

²¹ Алтынбекова О.Б. Языковые сдвиги в сфере образования Республики Казахстан // Russian Language Journal. A Journal of the American Council of Teachers of Russian. – Vol. 65, Washington, 2015 – P. 55-74

Рассматривая эти данные применительно к разным регионам Казахстана и его городам, обнаруживаем, что позиции обоих языков в среднем профессиональном образовании, в целом, сохраняются (казахского языка в южных и западных областях, русского языка – в северных областях, Восточной, Центральном Казахстане и городах Астана и Алматы.

Сохранение русского языка как языка обучения в колледжах по сравнению со школами объясняется несколькими причинами, основными среди них являются местонахождение колледжей в городах, в которых русский язык по-прежнему сохраняется коммуникативная русская среда, наличие литературы по специальности на русском языке.

Русский язык в высшем образовании

Языковые предпочтения студентов вузов долгое время сохранялись в пользу русского языка.

Таблица 3

Распределение численности студентов вузов по языкам обучения в Республике Казахстан²²

Учебный год	Численность студентов (тыс. чел.)	Обучаются на казахском языке (%)	Обучаются на русском языке (%)	Обучаются на других языках (%)
1990/1991	287,3	13,65	86,3	0,05
1991/1992	283,3	17,9	82,0	0,1
1994/1995	266,7	29,0	71,0	–
1995/1996	260,0	30,9	68,9	0,2
1996/1997	255,8	30,4	69,2	0,4
1997/1998	293,5	27,3	72,2	0,5
1998/1999	318,8	26,9	72,4	0,7
1999/2000	365,4	28,0	71,5	0,5
2000/2001	440,7	30,1	69,3	0,7
2001/2002	514,7	31,5	67,75	0,75
2002/2003	597,5	36,2	62,9	0,9
2003/2004	658,1	38,6	60,5	0,9
2004/2005	747,1	40,0	58,8	1,2
2005/2006	775,8	42,6	56,5	0,9
2006/2007	768,4	43,95	54,9	1,15
2007/2008	717,1	46,7	52,2	1,1
2008/2009	633,8	47,6	51,3	1,1
2009/2010	610,3	49,8	48,6	1,6
2010/2011	620,4	51,6	46,8	1,6
2011/2012	629,5	54,4	44,1	1,5
2012/2013	571,7	56,3	41,7	2,0
2013/2014	527,2	57,9	40,1	2,0
2014/2015	477,4	60,4	37,0	2,6

²² Алтынбекова О.Б. Языковые сдвиги в сфере образования Республики Казахстан // Russian Language Journal. A Journal of the American Council of Teachers of Russian. – Vol. 65, Washington, 2015 – P. 55-74

В 1990-1991 учебном году число студентов русских отделений в 6.3 раза превышало количество студентов, обучавшихся на казахском языке. Впервые перевес на 1.2% в сторону казахского языка произошел в 2009-2010 учебном году. В это же время увеличилось число студентов, обучающихся на английском языке²³. В целом, начиная с 1999 года, число студентов выросло почти в два раза.

Таким образом, анализ данных об участии русского языка как языка обучения на разных уровнях образования позволяет прогнозировать в целом по республике сокращение его пространства. Эта тенденция в последнюю очередь коснулась высшего образования, где позиции русского языка традиционно оставались высокими вплоть до 2009 года.

Тем не менее сегодня в Казахстане сохраняются все предпосылки для качественного образования на русском языке на всех уровнях (предшкольной, школьной, вузовской и послевузовской подготовки) и обеспечения его доступности для всех граждан.

Проекция этнической принадлежности на язык обучения языка показывает, что казахи преимущественно обучаются на казахском, русском и английском языках, русские – на русском и английском языках, представители иных этнических групп до сих пор выбирают главным образом русский язык. При этом казахские школы, отделения в колледжах и вузах медленно и в незначительной степени перестают быть моноэтническими, в то время как русские школы, отделения колледжей и вузов остаются – полиэтническими.

Русский язык в образовании: Трехступенчатая модель. Трехязычное образование.

Функционированию казахского (государственного), русского и английского языков в Казахстане уделяется особое внимание. Идея освоения казахстанцами трех языков неоднократно озвучивалась президентом страны Н.А. Назарбаевым еще в 2004 году, в 2006 году на XII сессии Ассамблеи народа Казахстана, в 2007 году в Послании президента народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире». Тогда же была начата реализация Культурного проекта «Триединство языков», в котором говорится: «Казахстан должен восприниматься во всем мире как высокообразованная страна, население которой пользуется тремя языками. Это казахский – государственный язык, русский – язык межнационального общения и английский – язык успешной интеграции в глобальную экономику».²⁴ В стране была разработана законодательно-нормативная база введения трех языков в образовательные программы. В 2016 году принята Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2016-2019 годы. В ней обобщены результаты внедрения полиязычного образования и разработаны стратегические направления работы. Был также утвержден детальный План мероприятий по реализации «Государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан на 2016-2019 годы».

Согласно принципам Болонской декларации, в Казахстане реализуется система полиязычного образования, при котором наравне с казахским и русским языками должен использоваться и английский язык. По Стратегическому плану развития трехязычного

23 Система высшего и послевузовского образования: Информационный справочник. – Астана, 2010 // http://www.edu.gov.kz/fileadmin/user_upload/2009_god/baur/Spravochnik_DVPO_obnovlenniy.doc

24 Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «Новый Казахстан в новом мире». 28 февраля 2007 <http://esep.kz/rus/showin/article/19>

образования разработаны Государственные общеобязательные стандарты для всех ступеней образования, Типовые учебные планы, Дорожная карта развития трехязычного образования на 2015-2020 годы и другие документы. Для того, чтобы понять масштаб, содержание и этапы внедрения трехязычного образования, можно обратиться к нескольким фактам по распределению образовательного пространства между казахским, русским и английским языками.

Еще в 1995-1996 году был осуществлен перевод высшего образования на двухступенчатую модель (бакалавры и магистры); с 2005 года – на трехступенчатую подготовку специалистов (докторанты по программе Ph.D.). Окончательный переход на трехступенчатую систему подготовки специалистов был завершён в 2011 году. К этому времени в Казахстане стала действовать следующая модель уровней высшего образования: 4 + 2 + 3 (четыре года бакалавриат, два года магистратура, 3 года докторантура Ph.D.), свидетельствующая о последовательности и взаимосвязанности между проводимыми этапами преобразований в высшей школе. Языками обучения на всех трех уровнях подготовки специалистов являются казахский, русский и английский языки. Студенты всех специальностей изучают (по 3 кредита) дисциплины «Профессиональный русский язык» (для студентов казахских и трехязычных групп), «Профессиональный казахский язык» (для студентов русских и трехязычных групп). При этом обучающиеся в трехязычных группах изучают ряд дисциплин по специальности на английском языке.

В «Классификатор профессий и специальностей технического и профессионального, послесреднего образования» (ГК РК 05-2008) включены новые специальности «Воспитатель дошкольных организаций со знанием английского языка», «Учитель информатики начального образования со знанием английского языка», «Учитель математики со знанием английского языка», «Учитель физики со знанием английского языка» и др.

С 2012 года в младших группах детских садов создана предметно-развивающая среда для погружения в трехязычное пространство: в неделю по три часа отводится на занятия казахским, русским и английским языком, с 2013 года в детских садах осуществляется интегрированное ведение занятий. В 2013-2014 учебном году все первоклассники изучают английский язык аналогично тому, как все первоклассники школ с нерусским языком обучения изучают русский язык (в 2016-2017 году эти первоклассники закончат начальную школу).

Казахстан поэтапно внедряет обновленное содержание трехязычного обучения во всех типах школ независимо от языка обучения. Подготовительная работа в этом направлении последовательно велась более 15 лет: программа обновленного обучения, предусматривающая углубленное изучение казахского и русского языков, а также изучение дисциплин естественно-научного цикла на английском языке, внедрена во всех Назарбаев интеллектуальных школах и 30 обычных школах в разных регионах республики; подготовлена учебно-методическая база (созданы и создаются учебники и методические пособия, поурочные планы, рекомендации по оцениванию и др.); проводится интенсивная работа по повышению квалификации учителей; напряженно работают школы и курсы разного типа (в том числе онлайн-школы) для учителей-предметников; в 2016 году школы переведены на пятидневную работу; осуществляется подготовка педагогических кадров, владеющих новыми методиками обучения. В этом ряду, например, следует рассматривать и обучение студентов (бакалавров, магистрантов,

докторантов) трехязычных групп и т. д. Еще в 2008 году были определены базовые вузы (2016 их насчитывается 42), в которых осуществляется целенаправленная подготовка специалистов на английском языке. С 2000 года дисциплина «Казахская литература» ведется на казахском языке в школах с неказахским языком обучения, «Русской литературе» обучают на русском языке в школах с нерусским языком обучения. По ГОСО с 2016 года в университетах 20% учебных дисциплин на казахских отделениях будут вестись на русском языке, на русских отделениях – такой же объем предметов будет изучаться на казахском языке, с третьего года обучения не менее 30% базовых и профилирующих предметов будет изучаться на английском языке.

В конечном счете целенаправленные и кардинальные преобразования системы образования приведут к существованию в Казахстане одного типа школ, обучение в которых будет осуществляться на трех языках: казахском, русском и английском. К 2020 году уровневое обучение казахскому, русскому и английскому языкам планируется внедрить во всех школах. С 2020-2021 учебного года независимо от языка обучения во всех школах с 5-го класса планируется изучение предметов «Казахский язык», «Казахская литература», «История Казахстана» на казахском языке, а изучение дисциплин «Русский язык», «Русская литература», «Всемирная история» – на русском языке. В старших классах с 2023-2024 учебного года предметы «Информатика», «Физика», «Химия», «Биология» будут изучаться

на английском языке.

Естественно, что это задача, рассчитанная не на одно десятилетие, даже если учитывать, что создание платформы для перехода на трехязычное образование было начато еще в 1997 году.

Заключение

Русский язык, имеющий международный мировой и международный региональный статус, в Казахстане продолжает оставаться языком взаимопонимания, сотрудничества между народами, служит оптимальным интеграционным и консолидирующим средством.

В Казахстане русский язык представлен в полном объеме своих форм существования: кодифицированный литературный язык, разговорный язык, просторечие, социальные диалекты. Территориальные диалекты практически перестают быть таковыми, поскольку носителями территориальных диалектов являются переселенцы из разных регионов России, которые могли селиться в Казахстане относительно компактно (небольшие районы, слободки, села и т.п.) или дисперсно. Диалектные особенности в речи второго-третьего поколений в связи с обязательным средним образованием и оторванностью от диалекта метрополии постепенно стираются.

Русский язык сохраняет весь объем функций: он по-прежнему используется как средство кумуляции и приобретения разнообразной информации, идеологического воздействия, средства и объекта образования, составная часть духовной культуры казахстанского общества и мощное коммуникативное средство в устном бытовом, а также письменном официальном/неофициальном общении, в науке, во всех видах средств массовой информации, интернете. Наконец, русский язык как носитель значительного объема научной и культурной информации имеет сложившуюся и давнюю историко-культурную традицию использования казахским и всем нерусским населением.

Данные об уровне владения русским языком народами Казахстана, об использовании русского языка во многих сферах, главное – месте и роли русского языка в образовании – позволяют говорить о его сохраняющейся коммуникативной мощности.